

Российский Север: в каком образовании нуждаются представители коренных этносов

Елена КОТЫРЛО

Сыктывкарский государственный университет

Этнический состав населения российского Севера достаточно многообразен¹, поэтому при проведении образовательной политики чрезвычайно важно оптимально сочетать "северное" и "западное" знание.

Проблемы сохранения этносов не могут не влиять на формирование системы общего и профессионального образования. Естественный процесс социально-экономического развития этих территорий предполагает постепенное втягивание их в хозяйственные и культурные связи с другими регионами страны, приобщение людей к индустриальному труду. Закономерной является ориентация образовательных программ на требования экономики, то есть их универсализация. Вместе с тем переход на единые общероссийские образовательные стандарты может привести к утрате навыков традиционной жизнедеятельности, а также языков, на которых говорит коренное население, поскольку большинство предметов преподается на русском.

Поиск оптимального сочетания передачи этнических знаний и знаний, необходимых для обеспечения экономического развития, далеко не завершен и имеет разную направленность - от универсализации к сохранению национальной идентичности и наоборот.

Заметим, что проблема нахождения оптимального сочетания "северного" и "западного" (индустриального) знания в сфере образования актуальна не только для России но и для других северных стран, где сохранились коренные этносы - Норвегии, Финляндии, Швеции, США, Канады. Одним из важных институтов, позволяющих молодежи коренных народов сделать осознанный выбор (между индустриальной или традиционной деятельностью в будущем), являются национальные школы. Так, в Норвегии, где национальные школы, перемещающиеся вместе с оленеводческими кочевьями, существуют с 30-х годов, было признано, что отсутствие государственных стандартов в школьном образовании представителей коренных народов ведет к сдерживанию экономического роста; в 1997 г. была проведена его реформа. Однако первые оценки как учеников, так и учителей оказались в основном негативными. Прежде всего отмечается отрыв теоретических знаний от возможностей их практического применения в саамских селах².

В отличие от названных стран, где крен делается в сторону профессиональной подготовки к занятости на промышленных объектах, на российском Севере большее внимание уделяется учету национальных особенностей коренных народов. Это можно объяснить тем, что в период существования командно-административной экономики школьная система образования была максимально унифицированной. Дети оленеводов, как правило, обучались в интернатах и получали обязательное восьми-, а затем и десятилетнее образование. Вместе с тем по мере преодоления неграмотности и утверждения всеобщей доступности начального, а затем и среднего общего образования усиливал-

¹На данных территориях живут коренные малочисленные народы - более 200 тыс. человек, или 2% всего населения российского Севера; доля коренных этносов в соответствующих регионах - от 10% в Республике Карелия до 45,7% в Республике Саха (Якутия).

²Johansson G., Paci C., Hovdenak S., Education - Arctic Human Development Report, 2004. P.69-85.

ся разрыв между тем, чему дети обучались, и тем, что им необходимо было знать и уметь для занятия оленеводством, для жизни в суровых условиях тундры. Именно неприспособленность к традиционным для старших поколений условиям для многих представителей кочевых народов стала причиной пьянства, преждевременной смерти. Что касается малых этносов, то весьма негативную роль играло и то, что преподавание чаще всего велось на неродном языке (на 44 из 126).

Преобразования, произошедшие за последние полтора десятилетия, повлияли на организацию школьного и послешкольного образования в автономных округах и республиках. В настоящее время 25% учебной нагрузки может формироваться в соответствии с региональными особенностями жизни коренных народов, в том числе потребностью сохранения их языков и культур. В большинстве регионов появились обязательные для изучения так называемые национальные предметы, выросло число национальных школ³.

К сожалению, проводимые преобразования не всегда в достаточной мере подкреплены ресурсами. Низкая оплата труда учителей (как общероссийское явление) сказалась в первую очередь на качестве преподавания в экспериментальных учебных заведениях, в том числе на судьбе введения "национальной составляющей". К тому же к началу переходного периода и введения национальных предметов не было ни методических материалов, ни опыта преподавания. Политическая воля региональных властей, не обеспеченная ресурсами, превратила во многих школах преподавание национальных предметов в профанацию. Поэтому очень важно объективно проанализировать сложившуюся ситуацию под углом зрения как оценки причин срыва данного начинания, так и самого тщательного выявления любого позитивного опыта.

Учеба на собственных ошибках - дело, конечно, болезненное, но самое верное. Безусловно, полезно изучение иностранного опыта. На наш взгляд, в системе образования индейцев-атабаска на Аляске удачно сочетаются национальный и "западный" компоненты. Предметы в начальной школе в основном преподаются на родных языках, что позволяет обеспечить минимальный уровень грамотности. Тем же учащимся, которые собираются продолжить образование на послешкольных ступенях, приходится изучать необходимые предметы на государственном (английском) языке⁴. Тем самым достигается возможность выбора индивидуальной траектории не только в получении образования, но и в будущей занятости, образе жизни.

Следующей ступенью в выборе характера занятости является профессиональное образование. Коренное население до сих пор испытывает серьезные проблемы с вовлечением в промышленную деятельность, поскольку ни в семье, ни в местном сообществе не сформированы традиции передачи такого рода знаний, не сформирована потребность в их получении. Между тем принципиально важно, чтобы представители коренного населения участвовали в развитии современного производства на своей земле.

Надо отдавать себе отчет в том, что без государственной поддержки представители местных национальных сообществ будут вытеснены с рынка труда более грамотным и лучше профессионально подготовленным приезжим населением: ресурсным промышленным предприятиям дешевле привлечь готовых специалистов из числа мигрантов, чем подготовить или переподготовить их на месте. Таковы правила рынка.

³Mikhailova E.I. Implementation of the concept for modernization of Russian education in the Sakha Republic (Yakutia) Public Education Quarterly 1:3-11. 2003.

⁴Paci C. D. J. Education as an aboriginal right: modern Athabaskan contexts for decolonization // Education, Social Development and Empowerment among Indigenous Peoples and Minorities: An International Perspective, I. Beer-Sheva (Conference, Ben Gurion University of the Negev., 2004).

В советский период в целях повышения доступности профессионального образования для представителей коренных народов Севера действовали квоты по их набору в ссузы и вузы. Сейчас подобная модель отсутствует. В начале рыночных реформ сформировалось резко отрицательное отношение к квотам в целом. Вместе с тем на Западе этот инструмент применяется достаточно широко (в отношении инвалидов, молодежи и т.д.). Что касается коренных народов, то в Канаде, например, квоты в сфере образования установлены в настоящее время для индейцев и эскимосов. Для них открыты даже отдельные факультеты, благодаря чему растет квалификационный уровень коренного населения, а значит, и возможности их занятости не только в сфере традиционных видов деятельности, но и в промышленности.

Страны Северной Европы осуществляют государственные инвестиции в образование северян посредством прямого субсидирования образовательных программ из бюджета, списания кредитов на учебу и введения стипендий старшеклассникам, проживающим в местах, где нет средних школ. Передача "северных" знаний может поддерживаться государством не только за счет инвестиций в образование, но и за счет дотаций и льготного налогообложения традиционных промыслов, рыболовства, оленеводства.

При этом все северные страны признают необходимость создания профессиональных учебных заведений в регионах, где добываются природные ресурсы и ведется их переработка. Но низкая плотность населения на северных территориях существенно снижает рентабельность учебных заведений. По этой причине в северной части Канады нет вузов, однако действуют средние специальные заведения - Аврора Колледж в Йеллоунайфе и Юкон Колледж в Вайт-Хорс. Между тем на Аляске работают два университета - в Фэрбэнксе и Анкоридже.

Создание в 70-х годах северных вузов в Норвегии (город Тромсе), Швеции (Люлео), Финляндии (Рованиemi) и Исландии (Акурере) существенно повысило квалификационный уровень населения в целом, обеспечив не только высокую производительность труда, внедрение высоких технологий, но и адаптировало население к потреблению высокотехнологичных товаров и услуг.

В бытность СССР на Севере также создавались ссузы и вузы. Но взятый в настоящее время курс на укрупнение учреждений высшей школы может уничтожить достижения советского периода, поскольку при концентрации вузов в крупных городах других регионов доступность получения образования представителями коренных этносов снизится.

Расширению доступа молодых северян к высшему и среднему специальному образованию могло бы способствовать масштабное применение различных форм дистанционного обучения (Интернет, спутниковая связь, компьютерные технологии). В качестве удачного примера можно сослаться на создание в 2001 г. (под эгидой Арктического Совета) Арктического университета, который действует как виртуальная образовательная площадка. В настоящее время он объединяет более 130 вузов, расположенных в районах российского Севера, в которых учащимся бесплатно предоставляется возможность дистанционного профессионального обучения по программам всех ступеней вузовского и послевузовского образования одновременно с углубленным изучением северной специфики в различных областях знаний - истории, политике, экономике, юриспруденции, биологии, природопользовании и др.

Рост образовательного уровня способствует более широкому и активному участию местных жителей и их сообществ в управлении своими землями и природными ресурсами, защите своих интересов. Распространение знаний по менеджменту ресурсов и самоуправлению особенно важно для коренных этносов российского Севера. Десятилетиями их представители были лишены возможности участво-

вать в решении вопросов, связанных с ведением хозяйства (государство само определяло территории и условия промышленного освоения их земель), характером образования (традиционное или "западное"), получаемого их детьми.

Передача профессиональных знаний и, в частности знаний в сфере управления северными ресурсами, необязательно должна происходить за счет государственных финансов, выделяемых центром: достаточно определить рамки ведения экономической деятельности на Севере, которые должны способствовать притоку частных инвестиций, включая и инвестиции в образование коренного населения.

Вновь сошлемся на опыт Канады. В правительстве страны имеется Департамент по делам аборигенов и развитию Севера (DIAND), который, помимо всего прочего, несет ответственность за общее и профессиональное образование местного населения. При этом образовательные программы осуществляются на средства разработчиков ресурсов. Обязательным условием соглашений на разработку месторождений является обеспечение представителям коренных народов возможностей для обучения и трудоустройства. Подготовка соглашений ведется несколько лет - еще до вовлечения месторождений в эксплуатацию⁵. За это время исследуются половозрастные и образовательные характеристики местного населения, изучаются особенности его культуры. Корпорации должны учитывать эти "параметры" при планировании подготовки эффективных программ обучения и занятости. Государство контролирует, как выполняются правила найма на работу, обеспечиваются ли привилегии местным жителям, соответствуют ли виды занятости их нуждам и предпочтениям. В случае неудовлетворительного выполнения перечисленных требований оно может ограничить права компании на разработку ресурсов.

Благодаря взаимодействию государства с работающими на Севере корпорациями доля представителей коренного населения, занятого в добывающем производстве, постоянно увеличивается; растет и их квалификационный уровень⁶.

Опыт Канады сложно использовать в России, поскольку у нас Север не является целостным объектом управления, охватывающим природные ресурсы и человеческий капитал. Решения по разработке северных месторождений, принимаемые в центре, пока недостаточно четко учитывают весь комплекс интересов местного населения, а именно обеспечение их занятости не только на промышленных объектах, требующей предварительной профессиональной подготовки, но и в сфере традиционных промыслов. Более того, природные угодья нередко оказываются зоной промышленного освоения.

Представляется, что система профессионального образования на Севере должна способствовать сохранению возможности передачи языка и культур коренных народов новым поколениям, подготовке молодежи к ведению традиционных видов экономической деятельности. Вместе с тем, поскольку перспективы Севера связаны с бурным развитием ресурсных отраслей, необходимо создавать условия для получения представителями коренных этносов соответствующих знаний и навыков. Добиться этого можно лишь на основе сотрудничества государственных органов, ресурсных корпораций и местных сообществ.

⁵Securing Northern Futures: Developing Research Partnerships - Canadian Circumpolar Institute Press. University of Alberta. 1999.

⁶Task Force on Indian Economic Development. - Indian and Northern Affairs Canada Report, 2001.